

1-4 СЕН 1964

ОПЕРЕТТА — ЭТО ПРАЗДНИК

Южно-Сахалинск «заболел» опереттой.

Зрители любят веселых людей и красочные зрелища. Не стесняясь открыто проявить свои чувства, они заранее раскупили все билеты и обеспечили себя хорошим настроением на несколько вечеров подряд. К опере зрители относятся солидно, с достоинством чутких ценителей, драму слушают внимательно и моментами переживают. На представлениях оперетты даже топают ногами. От восторга, от смеха, от... возмущения. Зрители в общем-то и сами умеют веселиться, но согласны, чтобы кто-то веселил и радовал их. Тем более, если этот «кто-то» — театр комедии, к тому же и музыкальной. Кстати, и театр любит такого зрителя, который хочет веселиться: актеру приятно смотреть на улыбающегося зрителя.

Как это ни странно звучит, оперетта — горестный жанр. «Свиристые» финотделы одно время облагали ее налогом в 25 процентов. Тогда замученные директора, посоветовавшись, решили называть свои коллективы театрами музыкальной комедии. Налог сразу же понизили до... пяти процентов. Оперетта «Сильва» — 25 процентов. «Сильва» — музыкальная комедия — 5 процентов. Очень душевно получилось. Финансисты одумались, но разделение осталось. У наших дорогих гостей-хабаровчан, например, один вечер идет оперетта, а другой — музкомедия.

Итак, мы идем в театр. Уже с утра гражданин легкомысленно напева-ет: «Сильва, ты меня не лю-

ЗАМЕТКИ С ТРЕХ СПЕКТАКЛЕЙ ХАБАРОВСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

бишь... Сильва, ты меня погубишь», несколько не обижаясь на нее при этом. Весь день он живет в предвкушении чего-то необычайного и ни с кем в тот день не соотрется, а вечером, поминутно хватаясь за карман: тут ли билет, спешит к театральной площади.

В афишах: «Королева красоты». Гражданин становится очевидцем истории о том, как замечательную кубинскую девушку Камиллу выбирают королевой красоты и как она выходит на сцену в белом королевском платье и в короне, заранее зная, что королевой будет только она, больше никому: Рамона слишком смешлива и слишком занята любовью к Педро, а у красавицы Флавии отец адмирал, и вообще она роковая женщина... Конечно, спектакль не только об этом, потому что для кубинца прекрасное не только красота, это и мужество, и умение работать, веселиться... Это спектакль о народной жизни, в которой есть и свои радости, и свое горе, и неразделенная любовь, и слезы, и смех. Театр не задается целью во что бы то ни стало рассмешить зрителя, хотя сознает, что раз зритель пришел посмотреть комедию, то без веселья не обойтись. Все действия пронизаны доброй улыбкой и лиричностью. В то же время актеры и режиссер И. Берлянд умело ведут

героическую тему спектакля.

Светлана Майорова играет Камиллу. Отлично играет. У актрисы истинно опереточный дар — на протяжении всего спектакля она сохраняет высокий накал, танцует ли она, поет или разговаривает. Она полностью отдается своему образу, ни на минуту не выходит из него. В следующие вечера актриса играла Адель в «Летучей мыши» и Лизу Стратову в «Женском монастыре». И здесь та же искренность, которая ощущается во всем. Кстати, именно это помогает Майоровой как-то «вытянуть», сделать привлекательным и интересным образ Лизы Стратовой, довольно неудачный и, если так можно выразиться, «неактивный» по пьесе «Женский монастырь» — спектакль во многом ансамблевый, в нем «не повезло» и исполнителю роли Прокофьева П. Кисленко. Молодым героям «разрешается» совершать легкомысленные поступки и в более серьезных пьесах. Но в этой комедии председатель горисполкома Прокофьев поет «правильные» монологи и поощряет легкомысленные поступки других. Сам по себе этот образ неинтересен, потому что начисто лишен какой-либо характеристики. Основы любой роли опереточного жанра.

Правда, когда характерность идет не от человеческих качеств, а от схемы, тогда театр тоже терпит неудачу. Как, например, с образами контрреволюционеров в «Королеве красоты». Это штампованные фигуры злодеев, которые что-то там замышляют, об их существовании и поведении зритель знает давно. В оперетте всегда ценен эффект неожиданности. К этому нужно стремиться. Как стремится к этому заслуженный артист республики В. Гримм. Его исполнение

часто выливается в концертный номер. Смотреть на Гримма в роли тюремщика из «Летучей мыши» одно удовольствие. Смешное творится на наших глазах, это то, ради чего зритель любит оперетту. Талант, мастерство... можно много лестного сказать о Гримме, но, пожалуй, главное в его искусстве то, что он играет с удовольствием. Герои Гримма комичны, они полны жизни. Даже Параситос, фигура жалкая и мерзкая, вызывает смех комизмом своего положения: зачем такому человеку цепляться за жизнь? Гримм создал свою маску, своего героя, но его исполнительские возможности так широки, что он играет и желчного старикана Тушканчика, и пьяного зрителя тюрьмы, и Параситоса.

Когда мы говорим, что оперетта — это праздник, а по выражению Ю. Юзовского — выходной день искусства, то имеем в виду В. Гримма, В. Французову, Н. Симонову, И. Войнаровского, С. Майорову, И. Еренкова... В их исполнении мы вполне ощущаем стихию жанра: легкость, праздничность, лирику, лукавство, буффонаду.

Режиссура И. Берлянда и других постановщиков очень профессиональна и непринужденна. «Летучая мышь» сделана в традиционной манере, здесь полностью использована сценическая партитура оперетты — музыка, танцы, свет, декорации, диалоги. Постановщики и дирижер И. К. Ипатов хорошо подчеркнули необыкновенную танцевальность этой оперетты. К сожалению, спектакль «Женский монастырь» получился нецельным, разбросанным на отдельные эпизоды с участием тех или иных актеров. Спектаклю не хватает лаконизма и лиричности. Он чересчур шумный и суетливый. Но — главное все-таки в другом. Главное — в том хорошем настроении, с которым зритель посещает вечера оперетты. Встречи продолжаются. Они еще порадуют сахалинцев.

Е. НИКОЛАЕВ.